

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225-УД26-18-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённых Зубкова А.М., Зимина Е.Э., Жаменсанова С.О., Сурженко В.Е., Чувычелова С.А. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Ласькова Д.Е., Горячева Б.В., Терентьевского П.А., Веремьёвой А.В., Наумовой Н.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Зубкова А.М., Зимина Е.Э. и Жаменсанова С.О. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 5 декабря 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 7 ноября 2025 г.

По приговору 1-го Восточного окружного военного суда от 5 декабря 2024 г. осуждены к лишению свободы:

Зубков Алексей Михайлович,

судимый:

- 24 ноября 2005 г. Ленинским районным судом г. Кемерово по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года, постановлением Таштагольского городского суда Кемеровской

области от 9 апреля 2014 г. наказание снижено до 3 лет 11 месяцев лишения свободы;

- 17 апреля 2006 г. Ленинским районным судом г. Кемерово по ч. 1 ст. 162, ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 161 УК РФ путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ с наказанием по приговору от 24 ноября 2005 г. к лишению свободы на срок 5 лет;

- 23 марта 2010 г. Кемеровским областным судом по п. «а» ч. 2 ст. 116, ч. 3 ст. 30 и пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (с учётом кассационного определения Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2010 г.) с присоединением в соответствии со ст. 70 УК РФ неотбытой части наказания по приговору от 17 апреля 2006 г. к лишению свободы на срок 10 лет, постановлениями Таштагольского городского суда Кемеровской области от 14 мая 2013 г. и 9 апреля 2014 г., Чебулинского районного суда Кемеровской области от 16 октября 2017 г. наказание снижено до 9 лет 1 месяца (наказание отбыто 18 апреля 2018 г.);

- 19 июля 2022 г. Заводским районным судом г. Кемерово по п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ к лишению свободы на срок 22 года с ограничением свободы на срок 2 года (неотбытая часть наказания составляет 17 лет 11 месяцев 17 дней лишения свободы и 2 года ограничения свободы);

по пп. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по ч. 2 ст. 321 УК РФ на срок 3 года, а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 10 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре. По совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному по настоящему приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного по приговору Заводского районного суда г. Кемерово от 19 июля 2022 г., окончательное наказание Зубкову А.М. назначено в виде лишения свободы на срок 26 лет с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, оставшейся части срока в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 3 года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Зимин Евгений Эдуардович,

судимый:

- 29 июня 2011 г. Ленинским районным судом г. Кемерово по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработной платы 5 процентов условно с испытательным сроком 1 год;

- 25 апреля 2012 г. Ленинским районным судом г. Кемерово по ч. 2 ст. 162 УК РФ с отменой условного осуждения по приговору от 29 июня 2011 г. с присоединением в соответствии со ст. 70 УК РФ неотбытой части наказания к лишению свободы на срок 2 года 1 месяц;

- 14 июня 2012 г. Ленинским районным судом г. Кемерово по п. «в» ч. 2 ст. 158, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ с наказанием по приговору от 25 апреля 2012 г. к лишению свободы на срок 5 лет, постановлением Заводского районного суда г. Кемерово от 5 декабря 2016 г. освобождён от отбывания наказания условно-досрочно на 2 месяца 2 дня;

- 1 августа 2017 г. мировым судьёй судебного участка № 3 Ленинского района г. Кемерово за десять преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, с отменой в соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ условно-досрочного освобождения от наказания по приговору от 14 июня 2012 г. с присоединением в соответствии со ст. 70 УК РФ неотбытой части наказания по данному приговору к лишению свободы на срок 2 года;

- 26 марта 2018 г. Центральным районным судом г. Кемерово по п. «а» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 162, п. «г» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 325 УК РФ путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ с наказанием по приговору от 1 августа 2017 г. к лишению свободы на срок 7 лет;

- 8 сентября 2023 г. Чебулинским районным судом Кемеровской области (с учётом внесённых в приговор изменений) по ч. 1 ст. 313 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 10 месяцев,

по пп. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по ч. 2 ст. 321 УК РФ на срок 3 года, а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3, 4 и 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору, и наказания, назначенного по приговору Чебулинского районного суда Кемеровской области от 8 сентября 2023 г., на срок 10 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности. По совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному по настоящему приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного по приговору Центрального районного суда г. Кемерово от 26 марта 2018 г., и окончательное наказание Зимину Е.Э. назначено в виде лишения свободы на срок 11 лет с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, оставшейся части срока в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Жаменсанов Станислав Олегович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 19 мая 2016 г. Заводским районным судом г. Кемерово по ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ с присоединением в соответствии со ст. 70 УК РФ неотбытой части наказания по приговорам того же суда от 14 декабря 2015 г. и 13 января 2016 г. к лишению свободы на срок 5 лет 5 месяцев;

- 14 сентября 2017 г. Центральным районным судом г. Кемерово по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (с учётом внесённых в приговор изменений) путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ с наказанием по приговору от 19 мая 2016 г. к лишению свободы на срок 5 лет 11 месяцев (наказание отбыто 7 декабря 2021 г.);

- 6 июля 2022 г. мировым судьёй судебного участка № 4 Заводского судебного района г. Кемерово по ч. 1 ст. 119 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год условно с испытательным сроком 1 год;

- 2 декабря 2022 г. Заводским районным судом г. Кемерово по ч. 3 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет, приговор мирового судьи судебного участка № [REDACTED] Заводского судебного района г. Кемерово от 6 июля 2022 г. постановлено исполнять самостоятельно,

по пп. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по ч. 2 ст. 321 УК РФ на срок 4 года 6 месяцев, а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3, 4 и 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору, и наказания, назначенного по приговору Заводского районного суда г. Кемерово от 2 декабря 2022 г., на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение Жаменсанова С.О. по приговору мирового судьи судебного участка № [REDACTED] Заводского судебного района г. Кемерово от 6 июля 2022 г. и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по настоящему приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного по приговору мирового судьи судебного участка № [REDACTED] Заводского судебного района г. Кемерово от 6 июля 2022 г., окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на срок 15 лет 6 месяцев с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Судом частично удовлетворён гражданский иск потерпевшей М [REDACTED] в её пользу с осуждённых в солидарном порядке в счёт

компенсации морального вреда взыскан 1 000 000 рублей, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 7 ноября 2025 г. приговор в отношении Зимина Е.Э. изменён: исключено указание на признание в его действиях при совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ, особо опасного рецидива преступлений с признанием в этих его действиях опасного рецидива преступлений (п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ); смягчено назначенное Зимину Е.Э. по пп. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ наказание в виде лишения свободы до 8 лет 10 месяцев, а по совокупности преступлений – до 10 лет 4 месяцев. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по настоящему приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного по приговору Центрального районного суда г. Кемерово от 26 марта 2018 г., окончательное наказание Зимину Е.Э. назначено в виде лишения свободы на срок 10 лет 11 месяцев с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с сохранением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

В остальном приговор в отношении Зубкова А.М., Зимина Е.Э. и Жаменсанова С.О. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённых и их защитников без удовлетворения.

По уголовному делу осуждены также Сурженко В.Е., Провозен П.Ф. и Чувывчелов С.А., судебные решения в отношении которых не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённых Зубкова А.М., Зимина Е.Э., Жаменсанова С.О., Сурженко В.Е., Чувывчелова С.А. и их защитников – адвокатов Ласькова Д.Е., Горячева Б.В., Терентьевского П.А., Наумовой Н.А. и Веремьёвой А.В. в поддержку доводов жалоб, мнение прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым обжалуемые судебные решения в отношении Зубкова А.М. в части назначенного ему дополнительного наказания изменить, в остальном приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зубков, Зимин и Жаменсанов осуждены, каждый, за захват и удержание в качестве заложников сотрудников учреждения ФКУ СИЗО [] ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу (далее – СИЗО) Ш [], Д [] и М [] в целях понуждения должностных лиц учреждения возвратить ранее изъятые у них предметы и передать наркотики как условия освобождения заложников, совершённые с 21 на 22 августа 2022 г. группой лиц по предварительному сговору, с применением различных предметов в качестве оружия, в отношении двух или более лиц, а также за применение к указанным сотрудникам в связи с осуществлением ими служебной деятельности не

опасного для жизни и здоровья насилия и угроз его применения, а в отношении сотрудника того же учреждения К [] – угрозы применения насилия.

Преступления совершены осуждёнными во время пребывания под стражей в СИЗО в г. Кемерово при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённые Зубков, Зимин, Жаменсанов и дополнениях к ним последних двух, оспаривая законность и обоснованность приговора и апелляционного определения, просят их отменить в связи с допущенными существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуальных законов и их прав, а также несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и несправедливостью приговора, уголовное дело возвратить прокурору для производства дополнительного расследования. В случае неудовлетворения его просьбы осуждённый Зимин ставит вопрос об оправдании его по ч. 2 ст. 321 УК РФ, применении к нему положений ст. 64 УК РФ и снижении срока назначенного наказания.

В обоснование своих доводов осуждённые утверждают:

- Зубков – о невиновности в преступлении, предусмотренном пп. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ, так как он непосредственно не захватывал заложников, их не удерживал и требований не выдвигал, что подтверждается записями с камер видеонаблюдения, показаниями свидетелей К [], П [] и потерпевшей Д [] о том, что её схватил и затащил в камеру Зимин. Он (Зубков) лишь накануне обсуждал вместе со всеми содержащимися в камере лицами возможный захват заложников, а после их захвата зашёл в камеру и лёг на своё спальное место, что подтвердили Д [] и М []. Полагает, что А [], П [], Провозен и Чувычелов проявили большую активность и участвовали в захвате М [], но почему-то первые двое являются свидетелями по уголовному делу. Обращает внимание на неполноту видеозаписей по делу и непривлечение в качестве свидетеля врио начальника УФСИН России по Кемеровской области Х [], что, по мнению осуждённого, подтверждает сокрытие доказательств по делу органами предварительного следствия и истинного мотива преступления, спровоцированного сотрудниками УФСИН России по Кемеровской области;

- Зимин – о недоказанности предварительного сговора и распределения ролей между осуждёнными, так как они действовали по ситуации, а до случившегося обсуждали возможный захват заложников, в связи с чем его действия подлежат переквалификации с пп. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 206 на пп. «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ с применением положений п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ – совершение преступления в составе группы лиц. Его незаконно осудили по ч. 2 ст. 321 УК РФ, хотя потерпевшим он угроз не высказывал и физически на них не воздействовал, в связи с чем его действия полностью охватываются ч. 2 ст. 206 УК РФ. Потерпевшая М [] оговорила его в применении к ней физического насилия и угрозах заточкой в её адрес, а потерпевшую Д [] он только обнял и затащил в камеру, пытался забрать у неё ключ, после чего она сама упала и ударилась. Не согласен с решением по гражданскому иску потерпевшей М [] о компенсации ей морального вреда, так как

она не представила подтверждающие её требования доказательства, а обнаруженные у неё кровоподтеки не имеют отношения к рассматриваемым событиям. Считает, что А [] и П [] принимали непосредственное участие в захвате заложников, поэтому не должны быть свидетелями, что в захвате заложников виноват врио начальника УФСИН России по Кемеровской области Х [], который не допрошен в качестве свидетеля. По делу не установлен истинный мотив преступления, связанный с нарушениями прав осуждённых со стороны сотрудников УФСИН России по Кемеровской области, в связи с чем их требования вызвать представителей Генеральной прокуратуры, ФСИН Российской Федерации и средств массовой информации были законными, а осуждённые находились в состоянии крайней необходимости. Обращает внимание на то, что приговором Центрального районного суда г. Кемерово от 24 июля 2025 г. ему (Зимину) назначено наказание по совокупности преступлений по правилам чч. 4 и 5 ст. 69 УК РФ с учётом наказания, назначенного приговором 1-го Восточного окружного военного суда от 5 декабря 2024 г., последний из которых изменён в апелляционном порядке. Суды не приняли во внимание состояние здоровья Зимина и что он находится на профилактическом учёте как склонный к суициду и членовредительству, не применили к нему положения ст. 22 и 99 УК РФ, необоснованно назначили ему дополнительное наказание в виде ограничения свободы. В завершение жалобы Зимин заявляет о раскаянии в содеянном и своей виновности в совершении преступлений, из-за которых с ним не заключают контракт о прохождении военной службы;

- Жаменсанов – о совершении преступлений следователем С [] и сотрудниками прокуратуры по Кемеровской области, так как в захвате заложников участвовало 8 из 11 содержащихся в камере лиц, в том числе А [] и П [], которые следователем незаконно освобождены от уголовной ответственности и признаны свидетелями по делу, в связи с чем оговорили других осуждённых, хотя они вместе с ним и Провозеном принимали активное участие в захвате потерпевшей М [] что подтверждается имеющимися в деле видеозаписями. Выражает несогласие с положенными в основу приговора показаниями А [] и П [] которые считает недопустимыми доказательствами. Приводит аналогичные Зимина доводы о недоказанности предварительного сговора между осуждёнными на захват заложников и мотива их действий. Высказывается в защиту Зубкова, который, по его мнению, невиновен в преступлении. Заявляет о фальсификации доказательств по делу и сокрытии следователем и должностными лицами УФСИН России по Кемеровской области истинных мотивов совершения преступлений, что повлекло вынесение неправосудных решений, хотя он (Жаменсанов) виновен в совершении преступлений и заслуживает наказания. Суд нарушил принцип состязательности и равноправия сторон, не принял во внимание доказательства стороны защиты и приводимые осуждёнными в своё оправдание доводы, односторонне и с обвинительным уклоном оценил доказательства по делу. В завершение жалобы осуждённый Жаменсанов утверждает о совершении различных преступлений по делу следователем, государственным обвинителем и

судами, приводя им свою квалификацию.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых Зубкова, Зимина и Жаменсанова государственный обвинитель Ерынич Г.В. просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

По смыслу ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 401¹ УПК РФ круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено с соблюдением требований закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, определять объём доказательств, в связи с чем не основанными на законе являются доводы осуждённых о неполноте имеющихся в деле записей с камер видеонаблюдения и непривлечении в качестве свидетеля по делу врио начальника УФСИН России по Кемеровской области Х: [REDACTED].

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на допрашиваемых лиц какое-либо воздействие в целях оговора осуждённых, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права Зубкова, Зимина и Жаменсанова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, поэтому доводы осуждённых об обратном являются несостоятельными.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не имелось, поскольку обвинительное заключение по уголовному делу утверждено полномочным прокурором, соответствует положениям ст. 220 УПК РФ и каких-либо неясностей, неточностей или неполноты,

исключающих возможность принятия судом решения по существу дела на основе данного обвинительного документа, не содержит, а при производстве по делу не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могли быть устранены в ходе судебного разбирательства.

Все собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства разрешены судами в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения.

Дополнений к судебному следствию стороны не имели, в том числе не ходатайствовали о допросе в качестве свидетеля сотрудника УФСИН России по Кемеровской области Х [REDACTED]

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены правильно на основании совокупности исследованных доказательств, достаточных для принятия законного и обоснованного решения.

Приговор содержит описание преступных деяний, признанных доказанными, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы о виновности Зубкова, Зимина и Жаменсанова в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённых, назначенном им наказании и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Вопреки доводам авторов жалоб выводы суда о виновности осуждённых в совершении инкриминируемых им преступлений при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются не только показаниями Сурженко, Провозена, Чувычелова, Зубкова, Жаменсанова, полученными во время предварительного расследования в условиях, исключающих возможность оказания на них непроцессуальных методов воздействия, с реализацией права на защиту, относительно достигнутой за два дня до инкриминируемых деяний между сокамерниками договорённости о захвате заложников, заблаговременной подготовке средств и орудий для осуществления задуманного, действиях каждого из осуждённых по насильственному захвату и удержанию в камере № [REDACTED] СИЗО сотрудников указанного учреждения Д [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED] и выдвинутых руководству учреждения требованиях как условия освобождения заложников, но и показаниями потерпевших Д [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED] и К [REDACTED] о насильственном захвате и удержании осуждёнными первых трёх из названных сотрудников СИЗО и выдвинутых ими требованиях как условия освобождения залож-

ников и угрозах применения насилия к потерпевшим, а также показаниями свидетелей А [REDACTED], Б [REDACTED], Ч [REDACTED], К [REDACTED], Ш [REDACTED], Г [REDACTED], Ж [REDACTED], И [REDACTED], О [REDACTED], Ш [REDACTED], В [REDACTED], П [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], В [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED] об известных им обстоятельствах содеянного осуждёнными, протоколами осмотра места происшествия, обнаруженных в камере № [REDACTED] СИЗО предметов, видеозаписей видеорегистраторов сотрудников СИЗО, камеры № [REDACTED] и коридора первого корпуса 3 этажа СИЗО за период с 21 по 22 августа 2022 г., заключениями экспертов и иными доказательствами, которым дана надлежащая оценка по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий эти доказательства не содержат, они детально согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени и месту, взаимно подтверждают и дополняют друг друга, в связи с чем утверждения авторов жалоб о недоказанности вины Зубкова, Зимина и Жаменсанова в инкриминируемых им преступлениях являются несостоятельными, чему суды обеих инстанций дали верную оценку, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Аргументированными являются выводы судов обеих инстанций о допустимости и достоверности положенных в основу приговора показаний свидетелей П [REDACTED] и А [REDACTED] оснований не доверять которым не имелось.

То обстоятельство, что названные лица имели процессуальный статус свидетелей, а не обвиняемых, не может служить основанием для признания их показаний недопустимыми доказательствами и отмены постановленных по делу судебных решений, поскольку эти показания получены и процессуально закреплены в материалах дела с соблюдением требований УПК РФ, с чем закон и связывает допустимость доказательств (ст. 75 УПК РФ).

К тому же в силу положений ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемых и лишь по предъявленному им обвинению, что имело место в данном конкретном случае.

Не основанными на материалах дела и требованиях закона о пределах судебного разбирательства являются доводы осуждённых Зимина и Жаменсанова о виновности в захвате заложников иных лиц, кроме осуждённых, в том числе сотрудников УФСИН России по Кемеровской области, а также о совершении преступлений следователем, в чьём производстве находилось уголовное дело, сотрудниками прокуратуры Кемеровской области и судами, рассматривавшими данное уголовное дело.

Надлежащая оценка дана судами аналогичным доводам осуждённых о недоказанности предварительного сговора между ними о совершении противоправных действий в отношении сотрудников СИЗО и невиновности в этом Зубкова, которые опровергаются совокупностью приведённых в приговоре показаний Сурженко, Провозена, Чувычелова, Зубкова и Жаменсанова, соот-

ветственно, о предложении Сурженко сокамерникам совершить захват в качестве заложников сотрудников СИЗО, озвученном 19 августа 2022 г., поддержанном Жаменсановым и Зубковым, на что остальные согласились, в том числе вечером 21 августа 2022 г., Провозен вместе с Зиминным заблаговременно оторвали в туалете 2 металлических уголка длиной больше метра каждый, Зимин изготовил из пластиковых ручек и лезвий от бритвы «заточки», вместе с Сурженко и Жаменсановым оторвали доски пола, а в день насильственного захвата и удержания Д [REDACTED], М [REDACTED] и Ш [REDACTED] в качестве заложников осуждённые действовали по предложенному Сурженко плану, Зубков вместе с Зиминным с применением насилия затащили в камеру Д [REDACTED], пока другие осуждённые затолкали в камеру М [REDACTED], заблокировали входную дверь с помощью металлического уголка и половых досок, в дальнейшем Сурженко с Жаменсановым вели переговоры с сотрудниками СИЗО и УФСИН по Кемеровской области и выдвигали им различные требования, в том числе вернуть ранее изъятые личные вещи и телефон Сурженко, предоставить наркотики как условие освобождения заложников, при этом Сурженко советовался с Зубковым, а также показаний свидетелей Ч [REDACTED], Г [REDACTED], И [REDACTED], Ш [REDACTED], О [REDACTED], В [REDACTED], П [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], В [REDACTED] и С [REDACTED], потерпевших Д [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED] и К [REDACTED], записей с камер видеонаблюдения, подтверждающих совместность и согласованность действий осуждённых по насильственному захвату и удержанию Д [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED] в качестве заложников в камере № [REDACTED] СИЗО в ночь с 21 на 22 августа 2022 г., которые они осуществили, предварительно подготовив для этого различные предметы, использовавшиеся осуждёнными в качестве средств и орудий преступления, которыми они угрожали потерпевшим.

Правильно оценили суды и иные выдвинутые в защиту осуждённых версии и доводы, повторяемые в кассационных жалобах, которые своего подтверждения не получили и фактически сводятся к переоценке доказательств, приведённых в приговоре и апелляционном определении.

Несогласие авторов жалоб с этой оценкой само по себе не влечёт признание доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Зубкова, Зимина и Жаменсанова в инкриминируемых им преступлениях, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену принятых по делу судебных решений в кассационном порядке по доводам жалоб осуждённых.

Неустранимых сомнений в виновности осуждённых в совершении преступлений при изложенных в обжалуемых судебных решениях обстоятельствах не имеется, а содеянному каждым из них с учётом внесённых в приговор изменений дана правильная юридическая оценка.

Мнение осуждённого Зимина об излишней квалификации его действий по ч. 2 ст. 321 УК РФ, которые, по его мнению, полностью охватываются ч. 2 ст. 206 УК РФ, является несостоятельным и основано на ошибочном тол-

ковании норм уголовного закона, предусматривающего уголовную ответственность за эти преступления, которые отличаются по объекту посягательства (ст. 206 УК РФ – общественная безопасность, ст. 321 УК РФ – порядок управления), объективной стороне, субъекту, субъективной стороне, характеру и степени общественной опасности, а поэтому в силу ст. 17 УК РФ образуют их совокупность.

Надуманым и несостоятельным является суждение Зимина о правомерности действий осуждённых и нахождении их в состоянии крайней необходимости при захвате и удержании ими заложников, поскольку какой-либо опасности, в том числе со стороны потерпевших, непосредственно угрожающей личности и правам следственно-арестованных, содержащихся в камере № [REDACTED] СИЗО по состоянию на 21 августа 2022 г., неустранимой легитимными способами и средствами, не имелось.

Мотив захвата и удержания заложников, на что обращают внимание авторы жалоб, не является криминообразующим признаком состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, и не влияет на квалификацию содеянного ими.

С учётом внесённых в приговор изменений основное наказание Зубкову, Зимину и Жаменсанову, а также дополнительное наказание последним двум осуждённым назначено с соблюдением требований закона, характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений и роли каждого из них, данных об их личности, возрасте, занятой позиции по делу, смягчающих, отягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, отвечает целям наказания, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал состояние здоровья каждого из осуждённых, наличие у Зубкова и Жаменсанова малолетних детей, хронического заболевания у Жаменсанова, а также активное содействие Зубковым и Жаменсановым раскрытию и расследованию каждого из преступлений, воспитание Зимина без родителей.

Отягчающими наказание осуждённых обстоятельствами обоснованно признаны: по ч. 2 ст. 321 УК РФ – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и рецидив преступлений; по пп. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ – рецидив преступлений.

Мотивированными являются выводы суда об отсутствии оснований для изменения в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ категорий совершённых осуждёнными преступлений на менее тяжкие, а также назначении осуждённым, в том числе Зимину, дополнительного наказания в виде ограничения свободы, являющегося обязательным по ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Не имелось оснований и для применения к Зимину положений ст. 22 и 99 УК РФ, поскольку по заключению комиссии экспертов имеющееся у него психическое расстройство в форме эмоционально неустойчивого расстройства личности не лишает его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не связано с возможностью причинения существенного вреда либо с опасностью для себя или

других, в связи с чем он не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера. В период времени, относящийся к инкриминируемому деянию, Зимин мог и в настоящее время может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, поэтому он обоснованно признан вменяемым и подлежащим ответственности за содеянное.

Правильным и соответствующим требованиям УПК РФ, ГК РФ, а также разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, сформулированным в постановлениях от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» и от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», является решение по иску потерпевшей М [REDACTED] о компенсации морального вреда, причинённого ей совместными противоправными действиями осуждённых.

Исковые требования потерпевшей, вопреки утверждению осуждённого Зимина об обратном, получили своё полное подтверждение исследованными в суде доказательствами, в том числе заключением эксперта от 30 августа 2022 г., согласно которому обнаруженные у потерпевшей повреждения причинены ей от не менее семи воздействий твёрдых тупых предметов за 7-10 суток до её осмотра, то есть 21 августа 2022 г., как это и установлено по делу.

Размер компенсации определён судом на общую сумму 1 000 000 рублей исходя из степени и характера причинённых потерпевшей физических и нравственных страданий, её возраста и рода занятий, степени вины осуждённых, их материального положения, а также требований разумности и справедливости.

Сторона защиты реализовала своё право на возражение против данного иска, который осуждённые не признали.

Вместе с тем, приговор и апелляционное определение в отношении Зубкова подлежат изменению, поскольку при назначении ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы по совокупности приговоров был превышен максимальный срок, предусмотренный ч. 2 ст. 53 УК РФ для данного вида наказания, который составляет два года, на что также обращено внимание судов в п. 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Допущенное нарушение положений уголовного закона не было устранено судом апелляционной инстанции, в связи с чем приговор и апелляционное определение в отношении Зубкова в данной части подлежат изменению с указанием о назначении ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок два года.

Других оснований для изменения или отмены постановленных по делу судебных решений не имеется.

Что касается упомянутого Зиминим приговора Центрального районного суда г. Кемерово от 24 июля 2025 г., то он постановлен после приговора 1-го Восточного окружного военного суда от 5 декабря 2024 г. и предметом

рассмотрения апелляционного военного суда не являлся. Поэтому вопросы назначения Зимину наказания по приговору Центрального районного суда г. Кемерово от 24 июля 2025 г. подлежат урегулированию в ином порядке и не свидетельствуют о незаконности обжалуемых им по настоящему уголовному делу судебных решений.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 5 декабря 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 7 ноября 2025 г. в отношении Зубкова Алексея Михайловича изменить: назначенное ему в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров дополнительное наказание в виде ограничения свободы снизить до 2-х лет.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении Зубкова Алексея Михайловича, а также в отношении Зими́на Евгения Эдуардовича и Жаменсанова Станислава Олеговича оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых Зубкова А.М., Зими́на Е.Э. и Жаменсанова С.О. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи